

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора5

ГЛАВА ПЕРВАЯ

РЕВАНШ

Нас такому не учили7
Перспектива 11
Дело было у аэропорта..... 14
Голоса прошлого, настигшие меня 18
Из чего же, из чего же, из чего же сделаны эти
мальчишки?23
Берущие чужое 30
Кто есть кто 36
Лекарство для лося 38
Снова дают гадину 42
Забывтый инструментарий..... 46
Символ не нашей веры..... 48
Те, кто не учится на ошибках 51
Одним махом 54
Иногда случается так, что выбор отсутствует 57
Дерево и веник 60
Сначала вы, господа..... 63

ГЛАВА ВТОРАЯ

ПЛАНЕТАРНОЕ

Добрые товарищи и заклятые враги 66

Своя голова.....	72
Как он это делал.....	74
Кем создана Украина.....	80
Про украденную победу.....	85
Хворост Троцкого и ковыль Махно.....	90
О ком и не слышали здесь.....	96
Их фокусы.....	100
Индийская быль.....	103
Самые суверенные.....	106
Умереть за свободу украинского бардака.....	111
Звезда — имя его.....	114
Хранящие память.....	119
«Ну и как на вашей Кубе живут?».....	126
Фидель, на стороне которого история.....	129
Камрад Фредди.....	132
Загадка для правых.....	135
«Жабе» поперёк.....	138
Кто здесь атеисты?.....	141
Русская советская Африка.....	144
Втоптаные в ложь.....	153
Зигующие.....	157
Без языка.....	166

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

СЦЕПКА ПРОСТРАНСТВ

Мнение гения.....	169
Сепаратисты богоданной империи.....	172
«Многонационалочка».....	175
Праздник родства.....	178
Что нас сохранит и что нас убьёт.....	186
Союзные государства на жёсткой сцепке.....	190
Прекратить пораженчество.....	201
Причина, по которой мы могли победить.....	204
Мигранты? Сейчас найдём виноватых!.....	209
На подхвате у супостата.....	211

Мигранты мигрантам рознь.....	216
Как было бы, если бы да кабы.....	219
Быть молодым русом	224
Смотреть на тысячелетие вглубь.....	227

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ
ВЫСКИДУЮЩИЕ ЦАРЯ

Их принципы	230
Мои удивительные приятели и приятельницы	232
Еврейско-арийский вопрос.....	246
Про очевидное	253
Национальный вопрос беспокоит тех, кого он беспокоит	257
Маленькие секреты наших декоммунизаторов	260
Чужезарствие	263
Очевидное вероятное	270
«Русский» как имя существительное и про некоторые другие прилагательные	274

ГЛАВА ПЯТАЯ
ВОПРОСЫ К АВТОРУ

О вере и неверии	280
Лавлинские с Иловли и некоторые другие	284
Не корите вы охранителей	288
В белом пальто	292
Стишки и песенки.....	296
Ликующая лёгкость стоящих на светлой стороне	299

ГЛАВА ШЕСТАЯ
СВОИ ИМЕНА ВЕЩЕЙ

«И на Тихом океане свой закончили поход...».....	302
---	-----

Чёрно-белые красные	305
Титаны	321
И вправду смешно	324
«Русофоб» Ленин и «националист» Сталин ..	329
Люди привередливые	334
Бледнолицые хохлы и кровные их братья	337
Живые и нет	339
Что повторю из раза в раз	342

ГЛАВА СЕДЬМАЯ
ПЕРЕКРЕСТЬЕ

Без прикрас	345
О несбыточном	348
Не договоримся	352
Господь милосерден — всё сбудется	356
Проще о сложном	360
Как есть	364
Труд осмысления	367
Агентура	371
Слово для имеющих уши	374
Послесловие	377

■ от автора

В этой книге я пытаюсь заговорить о распаде нашей страны.

Виновницей грядущего распада может стать идеология, выдающая себя за русский национализм, но таковой не являющаяся.

Современное правое движение в России не имеет никакого отношения ни к славянофильству, ни к национальной традиции, но является одной из форм русофобии, небезуспешно мимикрирующей под патриотизм и русофилию. В сущности, перед нами очередной уродливый извод вульгарного западничества и оголтелого либерализма.

Одержимые правыми идеями могут цепляться к деталям в этой книге, а иные доводы или факты оспорить. Оспорить детали несложно. Куда сложнее нашим оппонентам понять, что дела их вредоносны, какими бы добрыми побуждениями они ни руководствовались. Впрочем, я всё меньше верю в идеализм носителей белогвардейских и монархических идей.

В центре правого движения в России стоят, как правило, московские элитарии из номенклатурных семей, вербующие по всей стране малообразованную националистическую пехоту, заточенную на борьбу с нацменами и «леваками». В этой книге вы

не найдёте конкретных имён. Во-первых, потому что они очевидны, во-вторых, потому что меня волнуют не имена, а идеи.

У правых есть несколько обуревающих их идей.

— Не допустить интеграции на просторах бывшей Российской империи. Сделать немислимым воссоздание в той или иной форме СССР. Сорвать любые объединительные процессы на евразийском пространстве. Высмеять и опорочить самое понятие евразийского сотрудничества.

— Не допустить создания международных союзов со странами Глобального Юга взамен исчерпавших себя союзов с представителями США и Европы.

— Ликвидировать советское идеологическое наследие, приравняв социалистические идеи к экстремизму. Сделать немислимой саму идею о возможности борьбы за социальную справедливость.

В начале нулевых в России планировалось либеральное восстание постсоветской буржуазии, но оно провалилось. Нам готовят второе восстание, на этот раз — националистическое. Чем бы ни руководствовались сами националисты, заказчики восстания ставят себе ту же, что и в прошлый раз, цель — разрушение России.

РЕВАНШ

■ нас такому не учили

Папа мой был директор школы, коммунист. Очень высокий, очень сильный. На школьных концертах помню его то с баяном, то с шестиструнной гитарой, то с аккордеоном, то с русской семистрункой. Отец подхватывал аккомпанемент любой песни, что запевали наши деревенские школьники, их родители, учителя.

Пели тогда много военных и предвоенных песен, пели песни Гражданской, которая тогда казалась недавней, позавчерашней. В зале сидели ещё полные сил деревенские бабушки, родившиеся до революции! В начале века! В первых комсомолках ходившие, лапти носившие!

Вдохновенно пели и стар, и млад, в музыке растворяясь. Отец играл, закрыв глаза. Он был удивительно красив в эти минуты.

Потом запевали русские народные, рязанские страдания, казачьи, иной раз мало-российские песни — всё это многоголосие лепило меня, создавало.

Партбилет не помешал отцу в 1969 году крестить мою сестру Лену, а в 1975 году меня — в церкви Святой Параскевы села Казинка Скопинского района Рязанской области.

Сестра моя Лена, помню, возглавляла пионерский отряд. Она тогда была самая высокая в классе, выше всех мальчишек. Свой пионеротряд Лена гоняла маршем, добиваясь от них чёткости шага. И её слушались — возглавляемый сестрой отряд неизменно брал первые места на смотрах!

Потом наша семья переехала в город Дзержинск тогда ещё Горьковской области. Сам того не желая, я вошёл в число главных школьных активистов. Мне доставалась подготовка стенгазет к советским праздникам. Каждый понедельник я готовил политинформацию о мировой политике. На дни рождения Ленина я лучше всех читал в актовом зале есенинского «Капитана Земли». Преподаватель начальной военной подготовки, уходя покурить, оставлял меня старшим: я быстрее всех разбирал и собирал автомат Калашникова, назубок помня его ТТХ.

Школьное руководство выбрало меня знаменосцем школы. В городском Дворце культуры при полном зале я произнёс клятву знаменосца. Затем, перепутав от волнения, опустил не на левое, как было надо, а на правое колено и поцеловал край красного знамени.

Под рокот барабанный я выносил знамя (две девчонки шли вослед) на Первое

мая, на Девятое мая, на Первое сентября — перед всей своей школой, перед учителями и родителями. О, как я волновался всякий раз!

Школа моя носила имя Героя Советского Союза лётчика Александра Молева — он в ней учился. Молев погиб, повторив подвиг Гастелло. Я нёс красное знамя, проходя мимо его бюста у школы — он смотрел на меня.

К чему я это всё рассказываю?

То здесь, то там слышу: «Надо отказаться от советского прошлого! Надо покаяться за него! Надо, — иные даже так нынче говорят, — выхаркать, выблевать его. Иначе счастья, — говорят, — нам не будет». Порой подобное предлагают политические беженцы с Украины: у себя они там выблевали, теперь сюда явились обучать всех тому же навыку. В России есть люди, которые выслушивают эти вздорные речи без раздражения и даже согласны с произносимым.

Знаете, что скажу? Меня этому в детстве не учили. Меня учили другому: предавший однажды, предаст всегда. Меня учили беречь галстук, потому что он одного цвета с нашим победным красным знаменем — именно оно поднялось над миром, зашлониив собой человечество от самого страшного зла.

От кого я должен отказаться? От папы? От старшей сестры, ведущей свой пионерский отряд? От октябрятской звёздочки с маленьким Володиём Ульяновым? От себя самого, идущего под дробь бара-

банов с красным знаменем в руках 9 мая 1987 года — в год семидесятилетия русской революции? За год до того, как Советский Союз на государственном уровне отметил тысячелетие принятия христианства, преодолев тяжёлое противостояние прежних лет между моей церковью и моей советской властью?!

Слушайте, что думаю. Истинная вера не может учить людей отказываться от отцов и сестёр. От песен, воспитавших их. От знамени, трепетавшего на октябрьском ветру. Через годы я слышу его чистый запах — оно касалось моего лица.

Никогда я в это не поверю — что так надо.

Мы куплены дорогой ценой. Не убоимся зла, идя долиной смертной тени. Мы не такие ещё долины и взгорья проходили.

■ перспектива

В России, если широко обобщать, существуют три ведущие идеологии: либерально-буржуазная, или западническая; левосоциалистическая, так или иначе коммунистическая; правомонархическая, то есть националистическая.

Я вырос в СССР. На мой взгляд, история СССР являла собой небезуспешную попытку совместить социалистический проект и русский традиционализм. Я знаю все недостатки советского проекта и скорблю о затяжном конфликте с церковью. Я застал позднесоветское ханжество и повальное неверие в советскую пропаганду.

Но помню и другое — невероятную созидательную работу, проделанную моим народом. Советское государство просуществовало семь десятилетий, но в последующие десятилетия его запасы, его наработки, его великие достижения продолжали удерживать на плаву нашу страну. Все эти годы мы пользовались, как выяснилось, почти неисчерпаемыми ресурсами советского прошлого — от запасов ВПК до сюжетов киностудии «Союзмультфильм».

Столкнувшись в 2022 году с войной, мы осознали великую мобилизующую силу советской героической литературы: все эти, по сути, «жития святых» XX века, чьи при-

меры нас вдохновляют по сей день. При этом выходцам из СССР ничто не мешает восхищаться свершениями романовской эпохи или эпохи Рюриковичей: прошлые века были крепко подшиты к социалистической государственности.

Мне, советскому мальчишке, как и любому подростку на пространстве СССР, были равно близки и партизаны Великой Отечественной, и партизаны Дениса Давыдова. Походы Святослава, Александр Невский, Дмитрий Донской, Минин и Пожарский, Полтава, подвиг батареи Раевского, Ермолов, Скобелев, Фрунзе, Жуков — всё перечисленное составляло один героический ряд. Утверждение, что для советских патриотов «история началась в 1917 году», нелепо и ложно.

Зато неомонархистам и радикальным националистам нашего времени никак не удаётся мирно ужиться с доброй памятью о СССР. Они желают реванша за своё поражение в 1920 году. Неуёмный пафос антисоветизма роднит этих деятелей с украинскими и прочими мировыми декоммунизаторами. Их не слишком скрываема цель — выкорчевать Мавзолей на Красной площади, объявить советский период деструктивным, принудить русский народ к покаянию за деяния социалистической эпохи.

Себя они именуют русскими, а своих оппонентов — «совками». Учитывая, что положительное отношение к Ленину, Сталину, Брежневу выказывает, в целом, больше

половины населения нашей страны, мы наблюдаем попытку отчуждения колоссальной части народа от русского имени.

Наши правые силы желают совершить полную деконструкцию советского проекта. Цель их — доделать ту работу, с которой не справилась либеральная реформация 90-х годов. Таким образом, либерально-буржуазная идеология в современной России стыкуется с православно-монархической. Социалистическая идеология и все её подвиды — коммунистическая, национал-большевистская, левоевразийская — определены ими в качестве недвусмысленного зла, которое они желают уничтожить.

Очередная гражданская война в России становится перспективой не умозрительной, но вполне конкретной.

■ дело было у аэропорта

Итак, в патриотической среде имеются как минимум две всерьёз оппонирующие идеологии.

С одной стороны, левые. Они исповедуют верность социалистическим идеалам. Считают революцию октября 1917 года великим свершением, изменившим мир. Уверены в том, что Ленин, Дзержинский, Сталин, Молотов, Берия и Брежнев были великими государственными деятелями, работавшими во славу России. Что имена их — среди иных великих имён созидателей нашего Отечества.

С другой стороны, правые. Они исповедуют верность дореволюционной России, нашим христианским правителям, князьям Рюриковичам, императорам Романовым, славным делам и победам их.

Первые и вторые должны были бы давно примириться, закончив гражданскую войну между собой. Увы, примирения так и не случилось.

Мне в равной степени важны все периоды Руси-России. Порукой тому мои многочисленные публицистические работы о русских князьях, о российских императорах, о советских вождях — обо всей тысячелетней истории моей богоданной страны.

С какого-то времени я стал чуть больше фокусироваться на советском периоде, в том числе на фигуре Ленина. Причина проста: на Ленина стали валить все неудачи новейшего времени. Ленин обратился в побиваемого, и побиваемого несправедливо, а я этого не люблю. Если б у нас ополчились и стали бы обвинять во всех смертных грехах Петра или Александра Первого, да пусть даже и Николая Второго Романова, я б и за них вступался.

Я не люблю оголтелости. Я хотел бы договариваться. Я хотел бы видеть историю Руси-России единой и неделимой — языческой, православной, имперской, советской, постсоветской. Мне не нравится, когда какой-то период, а то и целую эпоху начинают выскабливать.

Вспоминаю один случай, который больно меня задел.

Не так давно происходили у нас шумные голосования на тему, какие имена будут носить аэропорты в российских городах. Серьезный спор затеялся касательно мурманского аэропорта. В числе иных было высказано предложение дать аэропорту имя Николая Второго. Разгорелась словесная сеча. Николай Второй обходил соперников с едва приметным перевесом.

Мне в те дни написали мурманские активисты. «Мы, — сказали они, — не хотим, чтобы наш аэропорт носил имя Николая Второго. Для победы нам недостаёт минимального количества голосов. Вы, Захар, —